

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ВПЕРЕДИ — НОВЫЕ ПОИСКИ

ТАКОЕ случается разве что в сказке: захочет мальчик быть царевичем, взмахнет волшебной палочкой — и станет им. Дима стремился стать актером, но волшебной палочки у него не было. К тому же на его пути станет хищное чудовище — война и надолго отдалит чудесную мечту. Но русские витязи-богатыри победят ненавистное чудовище, расчищают путь-дорогу для добрых людей. Возвратится домой юноша и снова погонится за недостижимой мечтой. Здесь, как и положено по сказке, появится чародей, который спросит у славного молодца: «А почему это ты такой грустный и невеселый? Не влюбился ли чего доброго в красавицу недоступную?». «Да, — ответит ему славный молодец. — Но имя предмета моей любви — театр». И чародей тогда скажет: «Хочешь быть актером? Будь им».

Так или приблизительно так выглядят теперь первые шаги в искусстве юного актера Димы Борщова. Во многом помогло ему стечение обстоятельств: в Первомайске, недалеко от дома, где жил Дима, в конце тридцатых годов базировался Одесский театр имени Ленинского комсомола. Пытливый юноша дневал и ночевал здесь, увлеченный открывшимся перед ним прекрасным миром. Проникал он сюда даже во время репетиций. Кто знает, сколько вот так продолжалось бы, если бы его как-то не «запеленговал» режиссер и один из ведущих актеров театра заслуженный артист УССР Раевский. Он и решил судьбу Димы, прочитав в его пытливых голубых глазах страстную любовь к театру. Так Раевский, словно сказочный чародей, сразу же круто повернул всю жизнь юноши, раз и навсегда утвердив его выбор.

...Первые роли — пока что невелики. По сути, это еще проба сил. Молодой актер

Одесского театра имени Ленинского комсомола Дмитрий Борщов, только учится, присматривается к игре ведущих актеров, много работает над собой.

Отдача почувствуется не много позже, когда Борщов станет актером Николаевского театра юного зрителя.

В то время, мы, старшеклассники средней школы № 25 (да разве только мы!), как праздника ждали того дня, на который назначался культпоход в наш театр. Действительно, это был ученический, молодежный, словом, наш родной театр. Бывало, затанцевали, мы ждали, когда откроется занавес и на сцену выбежит с песней-звоночком цыбегунья Маринэ — Таисия Татарчук, а навстречу ей смешной походкой появится парт-орк колхоза — Дмитрий Борщов и начнет свой монолог-нотацию.

Или вдруг в темном и каком-то таинственном зале вместе с князем Святославом — заслуженным артистом УССР Р. Гаврилко — увидим дивный, вещий сон. Но перед этим древнерусский певец Баян (в нем очень трудно было узнать Борщова) запоет былинку о славном князе, который вместе с народом боролся против врагов земли русской. И долго еще будет звучать эта былина — простая и величественная, печальная и торжественная. Как сама история.

Рос театр. Росли актеры. В спектакле: «В добрый час!» В. Розова Борщов выступает в роли Алексея. Скромный, стыдливый юноша, приехавший в Москву из Далекой Сибири поступать в вуз, сначала мало замечен среди столичной молодежи. Но посмотрите, как он вырастает на наших глазах. Этот провинциальный юноша становится примером для тех, среди которых еще минуту тому назад он чувствовал себя таким неотесанным...

В Алексее Д. Борщова при-

влекает эта его скромность, а больше всего — горячая любовь к родной земле, природе, к матери-труженице.

А потом будет философ Фом Брут в «Вии» Н. Гоголя. Философ — Дон-Жуан. И артисту удастся ярко передать именно эту черту своего героя. Правда, в сцене в церкви он сыграет несколько невыразительно, вследствие чего драматизм ситуации смягчится. Но неудачи — это школа для актера. Снова и снова обращается он к советам Станиславского и Немировича-Данченко, много и серьезно работает над собой.

И когда в «Петербургских ночах» В. Малакова и Д. Шкневского зрители встречаются с Борщовым в образе известного русского художника Федотова, то с удивлением отмечают его умение так перевоплощаться. У его Федотова (кстати, благодаря замечательному гриму достигнуто почти портретное сходство) спокойные, лаконичные жесты, неторопливый шаг, умные, чуть прищуренные глаза. С психологической глубиной изображает актер честного, смелого художника, который в условиях самодержавно-крепостнического строя становится жертвой доноса и интриг.

Федотов — несомненная удача актера. И не удивительно:

ведь эта роль — одна из его любимых.

Но если уж говорить о любимых, то как обойти неугомонного весельчака, шутника деда Никифора в «Свадьбе в Малиновке» Д. Юхвита? Для характерного актера, который ищет прототипов своих персонажей в жизни, — это просто клад.

— Мы часто выезжаем в села, — рассказывает Дмитрий Васильевич, — и почти в каждой бригаде я встречаюсь с дедом Никифорами. Ведь они — ступень народной мудрости, оптимизма.

Таких представителей народа любит играть Дмитрий Васильевич. Это Игнат в «Безталанний» Кропивницкого — по своему честный и справедливый. Это Каленик из «Майської ночі» Н. Гоголя — своеобразный родственник по духу деду Никифору. Это, наконец, сторож Свирид в «Марині» М. Андриевич по мотивам произведений Т. Г. Шевченко, призывающий крепостных отомстить проклятым панам.

Минувший сезон тоже принес актеру радость в образах Никодима в спектакле «Гріх і покаєння» Карпенко-Карого и драматурга Искры в «Сторінці щоденника» А. Корнейчука.

Никодим Д. Борщова — это горячо любящий, но обманутый легкомысленной женой человек. Он поэтичен, мечтателен. Мы проникаемся симпатией к нему с первого же его появления на сцене.

Аркадия Искру, талантливо драматурга, артист изображает убедительно. А возможно, Искра просто близок и понятен нам потому, что это наш современник? Безусловно. Но как не симпатизировать человеку наблюдательному, тактичному, глубоко человеческому?

Во время репетиций перед актером встала проблема: как и чем заполнять паузы? Ведь Искра не просто один из героев спектакля, а своеобразный ведущий, аккумулятор мыслей, переживаний всех персонажей. Поиски, поиски, советы с главным режиссером театра, заслуженным артистом УССР А. Л. Оселедчиком, ставившим этот спектакль.

И вот перед нами драматург Аркадий Искра в моменты его творческих поисков. Пытливым, умным взглядом наблюдает он за тем, что происходит, на наших глазах

взвешивает каждое услышанное слово, обдумывает, делает свои выводы. Он много молчит, но это молчание вовсе не тягостно, ибо мы наблюдаем его за работой, являемся свидетелями его творческих раздумий.

Сегодня зрители видят актера в ролях Якимова (спектакль «Совесть» по роману Д. Павловой) и последнего уличного бродяги в одноименном спектакле Вивьяни.

Девяносто ролей сыграно Борщовым в Николаеве (в бывшем театре юного зрителя и в нынешнем муздрамтеатре). Ни один режиссер, ставивший здесь спектакли, не обошел его своим вниманием. А в театре это яркое свидетельство настоящего признания.

Передо мной фотоснимки, с которых смотрят веселые и задумчивые, строгие и мечтательные глаза артиста, хотя самого его не сразу узнаешь. Взять хотя бы эти два снимка: на одном — надменный офицер с поседевшими висками, аккуратно подстриженными усами, а на другом — увертливый и хитрый, словно лиса, пожилой человек. Мало кто верил, что обоих этих персонажей из «Интервенції» Л. Славина — французского полковника Фредамба и аптекаря — играет один и тот же артист. Так не схожи они ни внешне, ни манерами, ни внутренней наполненностью образа.

На некоторых снимках рядом с Дмитрием Васильевичем можно увидеть актрису муздрамтеатра Зою Георгиевну Дормидонтову, его жену. Вступала на сцене и их дочь Татьяна, так что профессия актера здесь стала семейной. Поэтому так свято хранится все, связанное с театром, с любимой работой: похвальные грамоты, вырезка из газеты с сообщением о награждении Дмитрия Васильевича орденом «Знак Почета», программки...

Но это, так сказать, уже пройденный, вчерашний день. Впереди — напряженная творческая работа, поиски. Актер мечтает сыграть такие роли, которыми он мог бы сказать людям что-то свое, очень важное. Роли наших современников, которые, по его словам, «можно было бы любить, верить в них».

Н. КУЛЯС.